

Новый год 1970 по-тюменски!

Добрососедство

Путешествие по железной дороге... за елкой

Вот и снова приближается Новый год. Кажется, давно ли мы все готовились встречать 21 век, а уже прошло 11 лет нового столетия. Каждая семья, каждый человек заранее готовится к этой чудесной дате, всеми нами любимой, так как все мы ждем, что если были какие-то неприятности в году уходящем, то они пройдут, «канут в лету» и в новом году будет только везение, радость и им сопутствующий успех.

Я расскажу об интереснейшей встрече этого замечательного праздника в нашей семье, нового 1970 года. В то время я работал мастером производственного обучения в техническом училище, что было расположено в Тюмени на улице Герцена. В группе учились молодые девушки в возрасте 17-18 лет на проводников пассажирских вагонов. В ходе предновогодней беседы выяснилось, что встречать этот светлый праздник большинству из них негде, так как были они сельчане и жили в вагоне. Тогда мы с супругой решили организовать проведение этого праздника у нас на квартире (как-никак, а сплочение коллектива). Но дело оставалось за немногим, за красавицей елкой. Где ее взять? Девушки проходили практику на поезде «Тюмень-Тобольск» и

предложили срубить елку в Тобольске. Да-да, в Тобольске. В то время в городе красивого вокзала еще не было, а на этом месте рос небольшой лесок.

Ну что ж, сказано-сделано. Взяли с собой в поездку ножовку и топор. Поезд прибывал в Тобольск поздно вечером и отправлялся обратно ночью, поэтому в нашем распоряжении было 3-4 часа ночного воровского времени.

Пока мы добирались до Тобольска, произошло два курьезных случая. На станции Картымская после отправления поезда кто-то сорвал стоп-кран. Оказалось, что виновницей этого стала наша ученица Соня, которая жила в деревне рядом со станцией. Мама несла ей угощение, но немного припоздала, вот дочь и решила придержать поезд, как говорят, «своя рука владыка» да и кушать хочется.

«После вкусного обеда по закону Архимеда полагается поспать». Так и здесь, хорошо покушав, наша Соня пошла отдыхать. Куда? Ни много ни мало, не улеглась на полку вагона, а чтобы ей никто не мешал, ушла на локомотив и там заснула. А мы все сбились с ног, пока ее искали. Пропажа обнаружилась только в Тобольске.

Но вот все утряслось, и мы в Тобольске, бывшей столице нашей

губернии. После высадки пассажиров, взяли в руки фонари и по глубокому снегу пошли всей гурьбой искать свою новогоднюю лесную красавицу. Полтора десятка светильников-прожекторов освещали подрастающие елочки-сосенки, которые были одна краше другой под снегом, и были уничтожены впоследствии при строительстве вокзала.

Веселый смех, шутки раздавались в том низкорослом и занесенным снегом лесочке – девчонки-то не городские, здоровые, энергичные, полные сил и задора. Наконец, выбрали две прекрасные разлапистые двухметровые сосенки – одну в квартиру, другую в училище.

Довольные, счастливые, в снегу, точно снежные королевы, разряженные от двадцатиградусного мороза, все ввалились в вагон, где ждал уже горячий ароматный чай. Новый год почти всей группой встречали в нашей квартире вокруг украшенной, изготовленными девичьими руками украшениями, елки, где веселились до утра. Деда Мороза не было, но зато Снегурочек полно, одна краше другой, любая из девушек могла свободно претендовать на это почетное звание.

Какая радость, какое удовольствие встречать Новый год в кругу своей

семьи, своих друзей. Сколько можно проявить фантазии, выдумки, чтобы сбросив всю накопившуюся усталость, вступить в новый год бодрыми, свежими, счастливыми.

Ю.М.Лысков

Курсантский новый год на всю жизнь

У курсанта выпускного курса военнo-инженерного училища Александра Бокарева в начале декабря еще не было никаких мыслей по поводу встречи очередного Нового года. Приближалась суббота и была большая надежда попасть на вечер, который ротное комсомольское бюро организовывало вместе с комсомольской же и профсоюзной организацией Ленинского райпищеторга Тюмени в кафе «Отдых». Это было одно из немногих модных мест города, в которых можно было культурно отдохнуть, а сейчас этого кафе уже нет, вместо него стоит торговый центр «Рентал».

Почему надежда? Да потому, что список участников уже составлен, но командир роты Анатолий Есипов его еще не утвердил. И мало ли какие контрдоводы придут ему в голову при просмотре этого списка. Все мы не без греха, припомнится ему какой-нибудь косяк в службе, и сиди весь субботний вечер в казарме. Всех и развлечений – сходить в клуб на старый фильм и прикончить в столовой порцию за себя и за того парня, что отдыхает в городе.

Но Толя, как ротного за глаза звали курсанты, список утвердил. Он и сам любил такие мероприятия, благо художественная самодеятельность в роте была на уровне, чем он очень гордился.

Пришла суббота. После обеда началась лихорадочная подготовка к культпоходу, как именовалось это мероприятие. Гладились брюки, мундиры, шинели, начищались сапоги до зеркального блеска, прикручивались все значки и медали. Последний штрих – чистый носовой платок в карман и два пшика «Шипра» на лицо и прическу. Команда «строиться!», осмотр внешнего вида, доклад командиру роты, короткий инструктаж, и, наконец, пошли. Пешком до центра за полчаса. Машин в Тюмени в ту пору было значительно меньше, особенно в субботу, и случаев наезда на колонну курсантов не было.

Знакомых среди работниц райпищеторга курсант Бокарев не имел. До этого вечера проводили в пединституте, в педучилище и в техникуме советской торговли. Были среди учащихся этих заведений приятельницы, но серьезных отношений не завязалось. Да и кто будет ждать курсанта в увольнение на 3-4 часа дважды в месяц? Чаше вырваться на свободу не получалось.

На входе на второй этаж, где виднелись накрытые столы, стояли две симпатичные девушки и раздавали четвертинки открыток, на которых стояли номера мест за столиками. Девчата уже разобрали свои лотерейные билеты и толпились возле зеркала, поправляя и без того аккуратные прически. Торг выделил деньги по профсоюзной линии, и на столах стояли бутылки с лимонадом, печенье, яблоки. Бананов тогда не завозили, а апельсины продавали только под новый год.

С Бокаревым за одним столом оказался курсант из другого взвода – Слава Петров. Спустя минуту, девушки стали отрываться от зеркала и рассаживаться согласно номерам в своих открытках. Курсанты изобразили предупредительность, вскочили, отодвинули стулья, помогая сесть. Начали знакомиться: девушки оказались не только подругами, но и двоюродными сестрами. Валентина с модной прической «бабетта» работает в торге товароведом, а Тамара учится в Индустриальном институте. Пошел обычный треп на темы, начиная с погоды и заканчивая нестабильностью в мире.

Ребята на сцене уже начали коронные и убойные номера из репертуара Высоцкого, Ободзинского и даже собственного сочинения. По негласной договоренности не затягивать с выступлениями, минут через сорок перешли к основным мероприятиям – танцам. Пока шел концерт, у Бокарева с Валентиной сложились вполне дружеские отношения, и когда начались танцы, они вместе пошли сначала на танго, а потом и на вальс. Вальса Александр несколько опасался. Не самого вальса, а большой вероятности оконфузиться, наступив партнерше на туфли. Не наступал на ноги он только стулу, с которым тренировался в казарме, а танцуя с девушками, уводил их в середину площадки, где кружиться было нельзя из-за тесноты. Но, оказалось, танцевать с Валентиной было легко, и это вселило в него уверенность. Они быстро пришли к взаимному пониманию движений, слов и взглядов. Вечер удался. У некоторых курсантов лица уже покраснели. Это их знакомые девушки подливали в лимонад спиртное. За крайним столиком возле сцены ротный Толя тоже в приподнятом настроении вовсю веселил райпищеторговского профорга.

Зная, что отбой в казарме в любом случае будет вовремя, Бокарев решил немедленно ковать железо. И пропустив очередной танец, он стал выяснять, как можно в дальнейшем связаться с Валентиной. Оказалось, что у нее дома есть телефон – весьма полезное изобретение человечества, облегчающее жизнь молодым людям, но, к сожалению, имеющееся в те времена далеко не в каждой квартире. Скоро выяснилось, что телефон он записал вовремя: через три танца прошла команда одеваться и строиться. И уже в казарме, на вопрос своего дружка Женьки Грищенко, как прошел вечер, Александр помолчал и ответил: «Если все сложится, то, наверное, женюсь». Хотя будущее было темно как осенняя ночь. С другой стороны, ехать по выпуску за границу или в какую-нибудь Тмутаракань без жены тоже скучно. Пора было переходить к активным действиям.

Телефон-автомат в училище был. Но после 18 часов около него всегда собиралось несколько человек, когда бы не пришел – всегда очередь. Дней через пять курсант Бокарев позвонил Валентине для проверки связи, а заодно сообщить, что в училище карантин по гриппу. Большого подстраждущими взглядами десятка курсантов не скажешь. Еще через неделю у него назрела острая необходимость закупить фотобумагу для выпуска очередной фотогазеты. Строгий запрет на выход в город уже малость забылся, и ротный дал увольнительную на 4 часа. Александр быстроенько, вне очереди, позвонил Валентине и договорился о месте встречи. Уже в автобусе маршрута «Б» представляя будущую встречу, он вдруг осознал, что не видел свою знакомую в пальто, а только в юбке и блузке. Ситуация как в рассказе Зощенко о женихе, который без пальто не смог узнать свою невесту. Только здесь наоборот. Но при близком рассмотрении проблемы он понял, что в автобусе он один в шинели, стало быть, какая девушка пойдет навстречу, та и есть Валья.

Страхи были напрасны: выйдя на остановке «Завод «Механик», он сразу ее узнал. Коротко посоветовавшись, решили пойти к ней домой. На вопрос Александра «кто дома?» Валентина сказала, что родители и бабушка. В планы курсанта не входило такое быстрое знакомство с родителями, но и гулять по улице в двадцатиградусный мороз - удовольствия мало. Как в старом анекдоте: «У солдата спрашивают: «В шинели зимой холодно?», он отвечает: «Нет, не холодно, она же

суконная». «А летом не жарко?», он говорит: «Нет, она же без подклада». Александр быстро познакомился с родителями. Отец, бывший фронтовик, к военным относится с уважением. Мать Валентины присматривается и пока молчит. Поговорили о том, о сем, попытали, откуда родом, кто родители, какой курс, когда выпуск. Александр рассказал, что скоро у них стажировка в войсках и его не будет больше месяца. Его обрадовало то, что Валентина расстроилась при этом известии. Время, а особенно, время ограниченное, летит очень быстро. Опаздывать, а особенно в нынешней обстановке, было нельзя. Поблагодарив за теплый прием и угодение, Александр получил еще один подарок–приглашениевстретить новый год в их семье. Естественно, он не отказался, оговорившись, что придет, если получит увольнение. Фотобумагу он, конечно, не купил, «первомайский» универмаг был уже закрыт. Но у него был еще запас на две газеты с избытком. Доложив старшине о прибытии, Александр спустился в подвал казармы, где была оборудована примитивная фотолаборатория, и засел печатать фотографии. Хотелось побыть одному, осмыслить всю информацию и принять решение.

31 декабря ожидание праздника чувствовалось с утра. Преподаватели старались быстрее закончить занятия, курсанты слушали вполуха, перешептываясь о своих новогодних планах. После обеда много крови попортил командир роты. Генеральная уборка казармы и классов отняли часа четыре. Отчистили, покрыли мастикой и натерли полы, протерли кровати, тумбочки, окна и подоконники. Умывальники и туалет сияли как новые. Наконец, прозвучала команда «Увольняемым! приготовиться к построению!». Александр и еще тридцать счастливыхиков быстро переоделись в парадную форму, в шинели и собрались в центральном проходе казармы. Старшина не спеша осмотрел и также не спеша пошел докладывать командиру роты. Командир роты, как всем казалось, медленно обошел строй, и, держа в руке увольнительные, начал инструктаж. Он сводился к тому, чтобы из увольнения не опаздывать и явиться к часу ночи, вести себя достойно и спиртного ни в коей мере не употреблять. Наконец, старшина строем повел курсантов к дежурному по училищу. Тот повторил все сначала, и когда терпению почти пришел

конец, отпустил всех на волю. До нового года оставалось пять часов. Через полчаса курсант Бокарев звонил в заветную дверь. Оказывается, его ждали и ему рады! В гостях у родителей Валентины были друзья и старшая дочь с мужем. Мужчины, которые уже провожали старый год под груздочки и пельмешки, потянули его за стол. Ответив на многочисленные вопросы, отдав должное и водочке и закуске, а также выслушав хвалебную оду Валентине, Александр перебрался в другую комнату, где собралась молодежь. Разговор зашел о летнем отдыхе. Тамара, сестра Валентины, приглашала всех на черноморское побережье, где живут ее родители. Приглашала и Александра, но он сам еще не знал, где будет летом, поэтому отшучивался, мол, цыганка ему нагадала, что ждет его дальняя дорога и казенный дом. Ему действительно предстояла дорога в войска на стажировку. Время шло, а возможности остаться с Валентиной наедине все не было. Вскоре всех позвали за стол встречать Новый 1970 год. Сразу после боя курантов и тостов, Александр стал прощаться. Автобусы уже не ходят, такси не дожدهшься, а пешком минут 40 до КПП. Валентина тоже быстро оделась, решила проводить. В подьезде Александр обнял ее, притянул к себе и поцеловал. По ее глазам, он еще дома понял, что ей не безразличен, и она тоже ждет сегодня чего-то важного. «Я люблю тебя», - сказал он тихо, и услышал «я тоже».

Договорились, что родителям она пока ничего не скажет, а когда он вернется со стажировки, то официально попросит ее руки. Так, кажется, говорили в позапрошлом веке.

Для стажировки ему достался саперный батальон в степи, недалеко от города Тоцк. Писал часто, но не получил ни одного письма. Как потом оказалось, все письма пришли пачкой в один день, когда и писать ответ уже не имело смысла. Прилетев самолетом из Куйбышева, Александр сэкономил два дня. В один из этих дней, он, собравшись духом и заготовив соответствующую моменту фразу, пошел к родителям Валентины. Мать ее, удивившись, не сказала ни слова, убежала на кухню. А отец сказал: «по такому поводу можно и выпить». На том и порешили. На другой день Валентина и Александр подали заявление в ЗАГС.

P.S. Валентина и автор этого рассказа счастливо живут уже 41 год вместе, у них двое детей и четверо внуков.

Вячеслав Богатов